

ВЕЛИКИЕ КНИГИ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

ЖЕМЧУЖИНЫ ЖИТЕЙСКОЙ МУДРОСТИ
В ТРЕХ ТОМАХ

Том II

Ф. Д. С. ЧЕСТЕРФИЛД

Письма к сыну

РИПОЛ
КЛАССИК

Перевод с английского А. М. Шадрина

«Письма к сыну» английского писателя, пуб-лициста, философа-моралиста, историка Филиппа Дормера Стенхопа, графа Честерфилда (1694–1773) Вольтер назвал книгой весьма поучительной, самым лучшим из всего когда-либо написанного о воспитании. Нас поражает многое в этих письмах с точки зрения иной среды и эпохи, но мы прекрасно понимаем, что эта книга незаурядная и что она получает вневременной интерес именно потому, что является превосходным отображением эпохи, которой она порождена.

I
∞∞

*М*илый мой мальчик!

Тенбридж, 15 июля 1739 г.

Спасибо тебе за то, что ты беспокоишься о моем здоровье; я бы уже давно дал о себе знать, но здесь на водах не очень-то хочется писать письма. Мне лучше с тех пор, как я здесь, и поэтому я остаюсь еще на месяц.

Синьор Дзамбони расточает мне через тебя больше похвал, чем я того стою. А ты постарайся заслужить все, что он говорит о тебе; помни, что всякая похвала, если она не заслужена, становится жестокой насмешкой и даже больше того — оскорблением, и всего нагляднее обличает людские пороки и безрассудства. Это риторическая фигура, имя которой ирония: человек говорит прямо противоположное тому, что думает. И вместе с тем — это не ложь, ибо он ясно дает понять, что думает совсем не то, что говорит, а как раз наоборот. Например, если кто-нибудь хвалит отъявленного мошенника за его порядочность и неподкупную честность, а круглого дурака — за его способности и остроумие, — ирония совершенно очевидна и каждый легко поймет, что это не более как насмешка. Вообрази, что я стал бы

ЧЕСТЕРФИЛД

превозносить тебя за то, что ты очень внимательно штудируешь свою книгу, и за то, что ты усвоил и помнишь до сих пор все, что когда-то учил, — неужели ты сразу бы не заметил моей иронии, не почувствовал, что я смеюсь над тобой? Поэтому, когда тебя начинают за что-то превозносить, подумай хорошенько и реши, заслужил ты эту похвалу или нет; и если нет, то знай, что над тобой только издеваются и смеются; пострайся же в будущем быть достойным лучшего и сделать так, чтобы по отношению к тебе всякая ирония оказалась неуместной.

Передай от меня поклон м-ру Меттеру и поблагодари его за письмо. Он пишет, что тебе снова предстоит взяться за латинскую и греческую грамматики; надеюсь, что к моему возвращению ты основательно их изучишь; но, если даже тебе это не удастся сделать, я все равно похвалю тебя за прилежание и память. Прощай.

II

*М*илый мой мальчик!

20 ноября 1739 г.

Ты занят историей Рима; надеюсь, что ты уделяешь этому предмету достаточно внимания и сил.

ПИСЬМА К СЫНУ

Польза истории заключается главным образом в примерах добродетели и порока людей, которые жили до нас: касательно их нам надлежит сделать собственные выводы. История пробуждает в нас любовь к добру и толкает на благие деяния; она показывает нам, как во все времена чтили и уважали людей великих и добродетельных при жизни, а также какою славою их увенчало потомство, увековечив их имена и донеся память о них до наших дней. В истории Рима мы находим больше примеров благородства и великодушия, иначе говоря — величия души, чем в истории какой-либо другой страны. Там никого не удивляло, что консулы и диктаторы (а как ты знаешь, это были их главные правители) оставляли свой плуг, чтобы вести армии на врага, а потом, одержав победу, снова брались за плуг и доживали свои дни в скромном уединении, — уединении более славном, чем все предшествовавшие ему победы! Немало величайших людей древности умерло такими бедными, что хоронить их приходилось на государственный счет. Живя в крайней нужде, Курий тем не менее отказался от крупной суммы денег, которую ему хотели подарить саамитяне, ответив, что благо отнюдь не

ЧЕСТЕРФИЛД

в том, чтобы иметь деньги самому, а лишь в том, чтобы иметь власть над теми, у кого они есть. Вот что об этом рассказывает Цицерон: «*Curio ad focum sedenti magnum auri pondus Samnites cum attulissent, repudiati ab eos sunt. Non enim aurum habere praeclarum sibi videri, sed iis, qui haberent aurum imperare*»¹. Что же касается Фабриция, которому не раз доводилось командовать римскими армиями и всякий раз неизменно побеждать врагов, то приехавшие к нему люди увидели, как он, сидя у очага, ест обед из трав и кореньев, им же самим посаженных и выращенных в огороде. Сенека пишет: «*Fabrius ad focum coenat illas ipsas radices, quas, in agro repurgando, triumphalis senex vulsit*»².

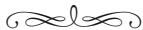
Когда Сципион одержал победу в Испании, среди взятых в плен оказалась юная принцесса редкой красоты, которую, как ей сообщили, скоро должны были выдать замуж за одного ее знатного соотечественника. Он приказал, чтобы за ней ухаживали и заботились не хуже, чем в родном доме, а как только разыскал ее возлюбленного, отдал принцессу ему в жены, а деньги, которые отец ее прислал, чтобы вы-

¹ Когда Курию, сидевшему у очага, самнитяне привнесли много золота, он отверг его, ибо считал, что самое славное — это иметь не золото, а власть над теми, у кого оно есть (лат.).

² Фабриций, этот увенчанный славой старец, ест возле очага коренья, которые сам же выкопал из земли (лат.).

ПИСЬМА К СЫНУ

купить дочь, присоединил к приданому. Валерий Максим говорит по этому поводу: *«Eximiae formae virginem accersitis parentibus et sposo, inviolatam tradidit, et juvenis, et coelebs, et victor»*¹. Это был замечательный пример сдержанности, выдержанки и великолодушия, покоривший сердца всех жителей Испании, которые, как утверждает Ливий, говорили: *«Venisse Düs simillimum juvenem, vincentem omnia, turn armis, turn benigitate, ac beneficiis»*². Таковы награды, неизменно венчающие добродетель; таковы характеры, которым ты должен подражать, если хочешь быть прославленным и добрым, а ведь это единственный путь прийти к счастью. Прощай.

III

Понедельник

Ми́лый мой мальчик!

Мне очень жаль, что я не получил вчера от м-ра Меттера тех сообщений о тебе, которых ждал с надеждой. Он тратит столько сил на занятия с тобой,

¹ *Девушку необычайной красоты неоскверненной отдал родителям, которых для этого вызвал к себе, и жениху, сам будучи юн и холост и оказавшись победителем (лат.).*

² *Прибыл юноша, подобный богам, и покорил всех не только силой оружия, но и щедростями своими и благодеяниями (лат.).*

ЧЕСТЕРФИЛД

что вполне заслужил, чтобы ты относился к ним внимательно и прилежно. К тому же теперь вот о тебе говорят как о мальчике, знающем гораздо больше, чем все остальные, — до чего же будет стыдно потерять свое доброе имя и допустить, чтобы сверстники твои, которых ты оставил позади, опередили тебя. Тебе не хватает только внимания, ты быстро схватываешь, у тебя хорошая память; но если ты не сумеешь быть внимательным, часы, которые ты простишишь над книгой, будут выброшены на ветер. Подумай только, какой стыд и срам: иметь такие возможности учиться — и оставаться невеждой. Человек невежественный ничтожен и достоин презрения; никто не хочет находиться в его обществе, о нем можно только сказать, что он живет, и ничего больше. Есть хорошая французская эпиграмма на смерть такого невежественного, ничтожного человека. Смысл ее в том, что сказать об этом человеке можно только одно: когда-то он жил, а теперь — умер. Вот эта эпиграмма, тебе нетрудно будет выучить ее наизусть:

